

О. Ю. Юхнина⁷

ГРАНИ «НОВОЙ ЭТИКИ»: «КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

На протяжении нескольких лет в медиа и дискуссиях устойчиво присутствует выражение «новая этика» и обсуждается, чем она отличается от старой. Где грань между защитой прав одного и нарушением прав дру-

гого? Сегодня сложно избежать столкновения «старых установок» и «новой реальности», когда внимание акцентируется на темах гуманизации общества, а принятые прежде поведенческие кодексы трансформируются, и при этом неэтичное и этичное в устоявшемся понимании нередко меняются местами. У нас появилось больше терминов и инструментов, которые помогают уловить, понять и описать этот опыт.

⁷ Заместитель заведующего кафедрой философии и культурологии СПбГУП, кандидат искусствоведения, доцент. Автор более 40 научных публикаций, в т. ч.: «Реалистический поиск в художественной культуре XX века: опыт гиперреалистичного самопознания» (в соавт.), «Искусство гиперреализма как выражение адекватного самосознания современности» (в соавт.), «Архитектура Петербурга XXI века. Возможные пути развития городской среды», «Становление русской национальной культуры в эпоху нового времени», «VR-технологии в современном искусстве», «Public art: современное искусство в пространстве городской среды» и др. Награждена Почетной грамотой ФНИП.

История появления этого понятия давняя, и связана она с именем Хелен Штекер, основательницы движения за права женщин *Neue Ethik* («Новая мораль»), которое сложилось на рубеже XIX–XX веков и провозглашало необходимость эмансипации, требуя либерализации сексуальности, доступа к социальным благам и образованию, вступления в брак исключительно по любви между мужчиной и женщиной. В этих повестках первой волны немецкого феминизма можно видеть, пусть и косвенно, предпосылки к современным дискуссиям¹.

В середине XX века Эрих Нойманн — писатель, психолог, один из учеников К. Г. Юнга — изложил концепцию «новой этики» в своей книге «Глубинная психология и новая этика»², где на основе проведенного им анализа слабых сторон существующей системы этических ценностей обозначил как главную для современного человека проблему зла и призывал к нравственной зрелости и личной ответственности каждого перед лицом будущего.

По мнению Э. Нойманна, современный человек в первую очередь должен осознать свою собственную «темную сторону» — то зло, которое заключено в нем самом, хотя нам свойственно с легкостью обнаруживать эту сторону в других людях, на основании чего мы делим индивидов, народы, расы на плохих и хороших, достойных и недостойных, высших и низших. Э. Нойманн в своей книге утверждает, что «старая этика» не способна решить актуальную проблему нравственности современного человека. «Новая этика», по его мнению, позволит человечеству принять ответственность за негативные поступки и стать терпимым к себе.

Понятие «новая этика» сегодня образовало некую конструкцию, которая дискутируется в разных языковых пространствах и вызывает живой интерес в среде российских интеллектуалов.

Так, Элла Россман пишет, что понятием «новая этика» сегодня маркируют множество явлений, включая протесты против расизма, «культуру отмены», борьбу с харассментом, новую волну феминизма, политику идентичности, инклюзивность, обсуждение личных границ и другое³.

«Новая этика» заимствует и практики *cancel culture* (англ. культура отмены), которая не только стала темой социально-политического дискурса, но и вошла в повседневность. Возникают вопросы о происхождении понятия и причинах актуализации подобной проблематики.

В 2019 году в статье «Those People We Tried to Cancel? They're All Hanging Out Together» Джон Макдермотт рассказал о подобном опыте Кэти Херцог, которая, будучи малоизвестной журналисткой-фрилансером, живущей в Сизтле, опубликовала статью в *The Stranger* о трансгендерных людях, после чего была вы-

теснена из социальных и профессиональных кругов. Про таких людей говорят что они «отменены».

Эта практика становится все более популярной, когда речь идет о публичном обсуждении недопустимого поведения или высказывания в отношении человека, выступающего с дискриминационными взглядами.

В попытках привлечь к ответственности публичных людей возникают перегибы и, как следствие, страхи и опасения, что это может принципиально изменить форматы общения в публичном поле, поскольку неосторожное высказывание или действие может привести к краху карьеры и даже создать угрозу личной безопасности человека.

Относиться спокойно к подобной практике «культуры отмены» невозможно, есть опасения ее повсеместного распространения и даже «общественного диктата».

Самая громкая история подобной травли связана с именем Джоан Роулинг, которую обвинили в трансфобии, когда она публично поддержала активистку Майю Форстейтер, чья публикация в «Твиттере» о трансгендерных женщинах стала причиной не только преследований, но и непродления трудового контракта. Это резонансное событие послужило поводом для публикации в журнале *Harper's Magazine* «Письма о справедливости и открытых дебатах», авторы которого полагают, что «культура отмены» ограничивает свободу слова, а принятые меры общественного остракизма не соответствуют проступкам.

«Свободный обмен информацией и идеями — живая основа свободного общества — с каждым днем становится все более ограниченным... нетерпимость к противоположным взглядам, мода на публичное осмеяние и остракизм, а также тенденция сводить сложные политические вопросы к слепой уверенности в собственной правоте... А еще больше вызывает тревогу то, что общественные лидеры, стремясь к контролю над паникой, наносящей вред обществу, склонны применять поспешные и несоразмерные наказания вместо обдуманных реформ», — говорится в этом письме.

Под этим письмом подписались 152 человека — всемирно известные деятели культуры и искусства, мыслители, журналисты, писатели, профессора университетов, среди которых Фрэнсис Фукуяма, Фарид Закария, Маргарет Этвуд, Глория Стайнем, Кэти Херцог, Джоан Роулинг.

О ценности личности, запрете на насилие, дискриминацию, притеснение и свободе самовыражения сторонники «новой этики» говорят как о сакральном знании, доступном только им, одновременно объявляя вне общества и морали тех, кто придерживается иных взглядов. Это чревато новыми формами насилия: ограничением публичного выражения инакомыслия, замалчиванием противоположных мнений. Постулируя, казалось бы, старые нормы и ценности, «новая этика» пользуется инструментарием, способным догматизировать новые установки, утрачивая при этом способность уважать чужое мнение, отрицая свободу мысли и слова.

¹ См.: Кротовская Н. Г., Кулагина-Ярцева В. С. «Новая этика», истоки и современность (обзор) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Т. 11, № 2А. С. 241–259.

² Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. СПб.: Академ. проект, 1999.

³ Россман Э. Как придумали «новую этику»: фрагмент из истории понятий // Сигма: [сайт]. 2020. 27 сент. URL: <https://syg.ma/@ella-rossman/kak-pridumali-novuiu-etiku-fraghmiient-iz-istorii-poniatii> (дата обращения: 23.05.2023).

Социологи считают «культуру отмены» современной формой общественного бойкота, при котором человек, организация, бренд или, как мы видим на примере последнего времени, страна и целый народ исключаются из профессиональных, государственных, любых других форм взаимодействия.

Подобное явление как внутренний процесс можно было наблюдать в исторической практике разных государств (пример — остракизм в древних Афинах, где путем голосования принималось решение об изгнании определенных жителей из полиса и подобная практика объявлялась выражением демократии, выбора и соблюдения норм общества), включая и нашу страну в определенный период.

Но именно сегодня в результате развития современных средств коммуникации (медиа, социальных сетей) мы наблюдаем процесс активного сетевого взаимодействия, когда «культура отмены» становится угрожающей.

В пространстве социальных сетей появляется инициативная группа, которая своими сообщениями формирует некий нарратив, вводит его в тренды медиaprостранства, далее создает иллюзию массовой поддержки этого стандарта, а затем делает возможной отмену противоположной установки. При этом человек, который не высказался в пользу нового нарратива или сохраняет нейтралитет, также объявляется отмененным.

Безграничная власть общественного мнения, которая манифестирует и показывает себя через социальные сети, каждому безграмотному и некомпетентному человеку дает право и возможность высказаться и запустить некую волну истерики в адрес отменяемого объекта.

Благодаря мгновенному распространению информации, опровергнуть которую зачастую сложно, социальные сети создают специфические условия для травли тех, кто «не соответствует» тенденциям, взглядам. Создается впечатление идеологической смирительной рубашки, которую готовы надеть на всех, кто не «в тренде», не прогрессивен, не стремится видеть повсюду неэтичность, расизм, гендерную принадлежность.

Такая практика «отмены» применялась и к государствам: в конце XX века мы наблюдали этот процесс в отношении Югославии и сербского народа, тогда целью экономического и политического бойкота было воздействие на ценностные ориентиры и логику исторического развития, изменение их в соответствии с представлениями Запада. Культура не стала исключением: Югославию на 10 лет буквально «выдавили» из мировых культурных процессов. Это был первый опыт «отмены» западным миром целого народа.

Сейчас мы наблюдаем похожие процессы: теперь уже против нашей страны направлена вся мощь «культуры отмены», приобретающей в отношении России особую специфику, поскольку она касается не только

отдельных личностей, но и традиций, обычаев, культуры целого народа, так что само слово «русский» становится табуированным.

Возможно ли стереть из мировых художественных процессов Государственный Эрмитаж, Третьяковскую галерею, музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, исключив их из «Группы Бизо», организованной в 1992 году Ирен Бизо, генеральным секретарем Объединения музеев Франции, для налаживания связей и совместной реализации международных проектов и межмузейного взаимодействия? Допустимо ли исключить из Всемирной федерации музыкальных конкурсов одно из важнейших событий международного музыкального сообщества — Конкурс им. П. И. Чайковского? Организаторы Венецианского, Каннского, Берлинского кинофестивалей отстранили от участия в них российские делегации. Голливуд отказался предоставлять России права на демонстрацию своих фильмов. Онлайн-кинотеатр Netflix прекратил работу в нашей стране и остановил сотрудничество с российским кинематографом. В Миланском университете отменили курс лекций, посвященных творчеству русского писателя Ф. М. Достоевского. Германия призвала прекратить сотрудничество с Россией в области образования и науки, о чем заявила глава Министерства образования и исследований Германии Беттина Штарк-Ватцингер, а депутат Европарламента Кристиан Элер призвал ЕС последовать примеру Германии, заявив, что нужно прекратить все научно-исследовательское сотрудничество между странами Евросоюза и Россией.

Против «культуры отмены» в отношении русской литературы и искусства выступил президент Италии Серджио Маттарелла, заявив в интервью *Corigiere della Sera*, что русская культура является неотъемлемой частью многовековой европейской истории.

Следует вспомнить, что «культура отмены» как явление внутриамериканское и прежде всего американское сформировалась независимо от России и текущего конфликта и начиналась с демонстративного отторжения того, что не вписывается в новую идеологическую парадигму, будь то книги, фильмы, публичные личности и их взгляды.

Надо понимать, что «культура отмены» — не просто массовое движение, это набор технологий и инструментов управления, позволяющих добиваться определенных результатов в общественно-политической сфере.

Культура всегда объединяла народы, была платформой общественных движений, выстраивала диалог между людьми разных традиций и миропониманий, была источником идей и вдохновения. В этом ее миссия, которая ныне забыта. Возможно ли сегодня отменить великую русскую культуру с ее многовековой историей и духовными традициями?